

Пойманный цзяожэнь назвал Лю Чжэчжи грубым и невоспитанным. Жань Юэ и Вэнь Сю поначалу сочли это клеветой, но, услышав рассказ самого Лю Чжэчжи, чьи действия ничем не отличались от действий их повелителя, их идеальный образ Бессмертного Владыки несколько пошатнулся.

Они представляли его сияющим, как луна, божественным созданием, но стоило ему оказаться рядом с их повелителем, как он... словно спустился с небес на землю, теряя свою недостижимость.

Мо Янь сначала тоже растерялся, но потом развеселился так, что не мог сдержать улыбки.

Не зря он — моя Демоническая императрица! Мыслит так же, как я. Ему на роду написано быть Демонической императрицей!

Пока они разговаривали, на говорящего цзяожэня никто не обращал внимания. Юный цзяожэнь, с рождения впитавший идею о своём превосходстве над всеми живыми существами Шести миров, не выдержал такого пренебрежения и расплакался от злости.

— Вы... вы... вы наглецы! Все вы наглецы! Я вас накажу! Невежественные варвары!

— Ты, паршивая рыба, ещё смеешь мне дерзить?

Мо Янь уже собирался напугать его своей демонической ци, как вдруг на голову цзяожэня опустился талисман. Тот больше не мог произнести ни слова, лишь мычал с закрытым ртом.

Кроме Лю Чжэчжи, все остальные замолчали.

Вэнь Сю в недоумении посмотрел на Жань Юэ. Тот покачал головой, не решаясь ничего сказать, и перевёл взгляд на Мо Яня. Мо Янь, поколебавшись, осторожно спросил:

— Э-э... может, стоит его допросить? Если он не будет говорить... как мы что-то узнаем?

Лю Чжэчжи нахмурился и, глядя на цзяожэня, холодно бросил:

— Шумно.

— ...

Теперь и цзяожэнь потерял дар речи.

Где же хвалёное благородство праведного Бессмертного Владыки? Почему он такой нелюдимый и вспыльчивый?

Нависла неловкая тишина. Мо Янь не решался его уговаривать, Жань Юэ это не касалось, он с интересом разглядывал цзяожэня.

— А ведь и правда, говорят, цзяожэни могут очаровывать. И красивы же. Хвост какой...

Он уже собирался потрогать хвост, но Вэнь Сю вовремя его остановил.

— Осторожнее, цзяожэни коварны.

Так продолжаться не могло. Вэнь Сю не понимал, почему его повелитель так унижается перед своим заклятым врагом, но спрашивать не решался. Пришлось ему взять инициативу на себя.

— Бессмертный Владыка, не слишком ли это опрометчиво? Раз уж мы ищем клан цзяожэней, нужно допросить этого. Если он не будет говорить, как мы его допросим...

— Шлёп!

Пощёчина по затылку оборвала его на полуслове.

Мо Янь, убрав руку, с досадой произнёс:

— Только у тебя рот есть!

Ты, идиот, не видишь, что Лю Чжэчжи уже складывает печати для массива?

Знаешь, что он вспыльчив, и всё равно лезешь. Когда он тебя ударит, мне что делать — стоять и смотреть или аплодировать?

Ставишь меня в неловкое положение!

Вэнь Сю был в полном шоке. Он стоял, переводя взгляд с него на Лю Чжэчжи, всё ещё держа Жань Юэ за руку, и не понимал, где он находится.

Это сон? Повелитель что, совсем с ума сошёл? Я говорю по делу, а он меня бьёт?

— Повелитель, я...

— Заткнись!

Мо Янь не дал ему договорить и, подбежав к Лю Чжэчжи, схватил его за руку. С виду это было похоже на каприз, но на самом деле он незаметно распустил сложенную им печать.

— Наставник, я знаю, он шумный, но дело делать надо. Может, ты отдохнёшь, а я его допрошу и позову тебя?

— Не нужно допрашивать.

Лю Чжэчжи не любил волокиты. Он привык действовать в одиночку и всегда выбирал самый быстрый способ.

— Взять кровь из сердца цзяожэня, и массив слежения по её ауре найдёт их клан.

Способ был быстрым, но требовал снова открывать массив, что вредило его здоровью.

Но ему было всё равно. Мо Янь от злости стиснул зубы.

Но кричать на него он не смел, поэтому с улыбкой принялся уговаривать.

— Открывать массив — это так утомительно. Я же привёл двух помощников, грех их не использовать. К тому же Вэнь Сю только что был с тобой непочтителен, пусть он и работает, в наказание.

Лю Чжэчжи всё равно не хотел тратить время. Он посмотрел на цзяожэня, прикидывая, как лучше взять кровь.

Цзяожэнь, услышав, что у него хотят взять кровь из сердца, тут же перестал дерзить. Он не мог говорить, поэтому лишь со слезами на глазах мотал головой.

Надо признать, клан цзяожэней, как потомки древних, был наделён исключительной красотой. И дело было не только в их андрогинной внешности, но и в прекрасном, подрагивающем рыбьем хвосте, который приковывал к себе взгляд.

Этот хвост... какой красивый.

Лю Чжэчжи не соглашался с медлительным планом Мо Яня, считая массив более быстрым способом, но, увидев этот прекрасный хвост...

Решил, что можно и подождать.

Мо Янь не успел его остановить. Он видел, как тот идёт к цзяожэню, и лихорадочно искал способ его отговорить. Цзяожэнь, видя его приближение, тоже испуганно попятился, мыча и плача.

И в этой напряжённой атмосфере меч Цинъюнь подлетел к цзяожэню, поднял его в воздух, и большой, красивый рыбий хвост свесился вниз, прямо перед Лю Чжэчжи.

— Постой... не бери кровь, массив вреден для твоего здоровья, ты... а?

Мо Янь всё ещё торопливо уговаривал его, как вдруг увидел, как изящная, красивая рука медленно протянулась и погладила рыбий хвост.

Мо Янь опешил.

Жань Юэ и Вэнь Сю опешили.

Цзяожэнь остолбенел.

Хвост был не только красивым, но и приятным на ощупь. Не таким холодным, как змеиная чешуя, но тоже очень гладким. Лю Чжэчжи понравилось. Он с невозмутимым видом, словно читая лекцию, погладил его ещё раз, приведя юного цзяожэня в ужас.

— У-у! У-у-у!

На помощь! Извращенец!

У клана цзяожэней был рыбий хвост, и они сохранили многие рыбы повадки, например, любили жить в воде и размножались, сплетаясь хвостами.

Сплетение хвостов было интимным актом. И такое интимное место кто-то так бесцеремонно гладил. Любой цзяожэнь на его месте закричал бы: «Развратник!»

Но Лю Чжэчжи это не волновало. Хвост змейки он гладил когда хотел, и хвост рыбы, по его мнению, тоже можно было гладить. Он гладил, и ему нравилось, как юный цзяожэнь вздрагивает от каждого прикосновения. Он счёл это милым.

И в порыве великодушия снял с его головы талисман.

— А... у-у-у-а... — как только талисман был снят, юный цзяожэнь разрыдался, всхлипывая и задыхаясь. — Папа, мама, мамочка, спасите... тут... тут извращенец, у-у-у...

Подоспевшие издалека Лань Ю и Цин Юй, услышав плач, поспешили на звук. Не успев даже остановиться, они увидели, как их безупречный Бессмертный Владыка гладит хвост цзяожэня... пристаёт.

Лань Ю нахмурился. Он несколько раз провёл взглядом от руки, гладящей хвост, вверх и убедился, что это рука Бессмертного Владыки Чжэчжи. Он не мог в это поверить и в порыве выпалил:

— Бессмертный Владыка, союз с кланом цзяожэней, боюсь, не лучшее решение.

Он выразился деликатно. Цин Юй, будучи моложе и нетерпеливее, тут же распустил свой павлиний хвост.

— Бессмертный Владыка, не трогайте его, трогайте меня! Меня и гладить приятнее, и я не плачу!

Ситуация и так была запутанной, а тут ещё и они со своими советами. Лицо Мо Яня почернело. Он отдернул руку Лю Чжэчжи и, схватив его за запястье, несколько десятков раз применил очищающее заклинание. Наконец, удовлетворившись, он встретился с недоумённым взглядом Лю Чжэчжи и стиснул зубы.

— Я тебе свой змеиный хвост гладить разрешил, а ты полез к какой-то паршивой рыбе! Он целыми днями в воде сидит, хвост у него уже заплесневел! А тебе, значит, не противно!

Юного цзяожэня и потрогали, и грязным назвали. Он позеленел от злости и зарыдал ещё громче, издавая доселе неслыханные звуки — жалобные, протяжные, неземные.

— Это ты грязный! Вся твоя семья грязная! — юный цзяожэнь, вытерев слёзы, гневно посмотрел на Лю Чжэчжи и Мо Яня. — Лучше умереть, чем терпеть такое унижение! Я с вами разберусь! Грубые, невежественные варвары! Когда придут мои папа и мама, вам конец!

С этими словами он прокусил палец. Лазурная кровь упала в ручей, и в тот же миг раздался рёв морских волн. Клан цзяожэней, услышав зов, по запаху крови определил его местонахождение. Всё Южное море пришло в движение.

Через мгновение из волн, паря в воздухе, появились цзяожэни, один красивее другого, с длинными, разноцветными, сияющими хвостами.

Во главе были двое: прекрасная, изящная женщина и мужчина с лицом, словно выточенным из нефрита. У них, как и у юного цзяожэня, были хвосты чистого серебряного цвета, только вдвое длиннее, метра три-четыре.

Теперь дело упростилось. Ничего не пришлось делать, клан цзяожэней сам их нашёл.

— Папа, мама! — юный цзяожэнь, всхлипывая, пожаловался родителям. — Злые варвары меня обидели! А тот, о котором вы говорили, Бессмертный Владыка, он... он трогал мой хвост!

Никто и не думал, что они поймали молодого господина клана цзяожэней. Вот это удача.

Мо Янь, который только что злился, едва сдержал смех.

Теперь у них есть козырь для переговоров. Можно не церемониться, а просто обменять молодого господина на правду о волнениях в Южном море.

— Ваш молодой господин был непочтителен с моим наставником. То, что его поймали, а не убили, — это ещё милость моего наставника, — Мо Янь, зная, что Лю Чжэчжи не любит разговаривать с посторонними, шагнул вперёд, чтобы вести переговоры. — Если хотите вернуть его, то...

— Уважаемый даос с белыми волосами, вы — Бессмертный Владыка Чжэчжи? — глава клана цзяожэней проигнорировал Мо Яня, обращаясь напрямую к Лю Чжэчжи.

Будучи гордым народом, считающим себя выше других, цзяожэни, естественно, разговаривали только с Лю Чжэчжи, считая остальных недостойными.

Мо Янь осёкся. Он хотел было ответить за Лю Чжэчжи, но тот заслонил его собой и кивнул.

— М-м.

— В каком вы сейчас положении, даос, думаю, мне не нужно объяснять, — будучи потомком древних, глава клана цзяожэней сразу понял, что белые волосы — признак упадка небожителя, и, предположив, что тот лишён сил, заговорил жёстко. — Если вы начнёте войну с моим кланом, боюсь, сами не уцелеете.

Лю Чжэчжи понял его угрозу, но остался невозмутим и ответил лишь двумя словами:

— Что ж, попробуем.

Голос был холодным, но в нём звучала такая властность, которую невозможно было подделать. Все поверили, что даже без сил он сможет, как и прежде, заставить всех склониться перед ним.

Сын был у него в руках, поэтому глава клана цзяожэней не решался нападать. Его жена, горя желанием спасти сына, вышла из волн и оказалась перед Лю Чжэчжи.

— Бессмертный Владыка, Линь'эр просто играл, он не хотел вас обидеть. Он ещё мал, даже не начал самосовершенствоваться, и не мог причинить вреда ни вам, ни вашим спутникам.

Вне воды её длинный рыбий хвост парил в воздухе, непроизвольно покачиваясь. Он был так красив, что Лю Чжэчжи не мог отвести глаз.

Цзяожэни — удивительно красивые существа. Хвост такой приятный на ощупь. Жаль, что это дама, нельзя быть невежливым.

Лю Чжэчжи, думая об этом, даже не слушал, что она говорит. Он посмотрел на стоящего за её спиной главу клана и небрежно бросил:

— Ты, иди сюда.

Глава клана цзяожэней, решив, что тот готов к переговорам, вышел из волн и встал рядом с женой. Он уже собирался заговорить, как вдруг почувствовал на своём хвосте чью-то руку.

Лю Чжэчжи наконец-то потрогал большой и красивый хвост. Он был в восторге.

На ощупь ещё лучше. Хочу забрать его с собой, чтобы он составил компанию змейке...

Он был доволен. Мо Янь чуть не взорвался.

Лю Чжэчжи, чёрт возьми, убери свою руку!!!

Увидишь что-то нечеловеческое — сразу хочешь потрогать! Думаешь, я умер?

<http://bllate.org/book/16980/1597696>